

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**НЕФТЬ ЦВЕТА
КРОВИ**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Нефть цвета крови

«Научная книга»

2012

Леонов Н. И.

Нефть цвета крови / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2012 — (Полковник Гуров)

«...— Надо понимать, с вашим товарищем случилась какая-то беда? — предположил Гуров.— Не с ним, а с его сыном, — уточнил Орлов. — Зовут его Александром, работает инженером в одной организации, обслуживающей нефтепроводы. В связи с этим много ездит по области. Три дня назад Атамбаева-младшего арестовали. Ему предъявлено обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности.— ДТП? — догадался Гуров.— Точно, ДТП, — подтвердил Орлов. — Александра обвиняют в том, что на трассе Приозерск — Степной Городок он врезался во встречную машину. В результате водитель этой машины получил тяжелые травмы и скончался по дороге в больницу, а Александр якобы скрылся с места происшествия. Однако милиция... то есть — тьфу! — полиция его «вычислила» и задержала.— А сам он что говорит?— Он все отрицает, говорит, что был дома...»

© Леонов Н. И., 2012

© Научная книга, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Николай Леонов, Алексей Макеев

Нефть цвета крови

Глава 1

Полковник Гуров собирался в отпуск. Занимался он этим делом, надо сказать, не без некоторого тревожного предчувствия. В отпуске он не был уже семь лет. И не то чтобы начальство категорически не отпускало. Генерал Орлов говорил ему: «Заработался ты, Лев Иванович, вид у тебя какой-то нездоровый, надо отдохнуть». И даже подсказывал, где это лучше сделать. Но каждый раз, когда полковник собирал чемодан и настраивался на отпускной лад, внезапно возникало какое-то неотложное дело, требующее его участия, и все планы шли побоку.

Но в этот раз все вроде должно было быть иначе. Только что Лев закончил очередное сложное дело, новых не предвиделось, генерал снова посоветовал ему отдохнуть и подписал все отпускные документы. И билет до Туапсе был куплен, и звонок в «санаторий» сделан. Надо сказать, что в те редкие случаи, когда полковнику все же удавалось отдохнуть, он всем модным курортам Турции и Таиланда предпочитал родное Черное море, а на нем – местечко Архипо-Осиповку. Там жил хороший знакомый Гурова Лешка Чернов, готовый в любое время принять полковника вместе с женой. И надо же так случиться, что на этот раз Мария тоже готова отдохнуть от своих гастролей и сольных партий. Правда, не сразу – договорились, что она присоединится к мужу через три дня после премьеры.

– Ну вот, вроде все уложила, – сообщила Мария, закрывая чемодан мужа.

Гуров приподнял его и покачал головой:

– Хороший вес! Тренироваться можно! Словно я не на десять дней собираюсь, а по крайней мере, на полгода.

– Чтобы легко отдыхать, надо тяжело собираться, – заявила Мария. – Все надо предусмотреть, чтобы никакая мелочь не мешала. Когда твой Стас должен подъехать?

– Минут через пять, – ответил полковник, глянув на часы. – Так что мы как раз успели.

– Давай посидим перед дорогой, что ли, – предложила она.

Не успели они присесть, как тут же раздался телефонный звонок.

– Это, наверное, Стас приехал, – не слишком уверенно сказала Мария.

Лев снял трубку и услышал голос генерала Орлова.

– Тут такое дело, Лев Иванович, – начал Петр, и Гуров с удивлением уловил в голосе начальства виноватые нотки. – Не мог бы ты сейчас ко мне подъехать? Срочное дело, понимаешь...

– Конечно, подъеду. Сейчас Стас приедет, он и довезет.

– А за билеты ты не беспокойся, – заверил его генерал. – Я сейчас на вокзал позвоню, тебе всю стоимость полностью вернут.

Спустя полчаса (Крячко виртуозно умел лавировать в пробках) Гуров уже входил в кабинет начальника главка. Орлов предложил ему сесть, а сам стал расхаживать от окна к столу и обратно; видно было, что думает, как начать разговор.

– Видишь ли, Лев, – наконец заговорил он. – Дело, которое я тебе хочу поручить... Это, в общем, не поручение, это, можно сказать, личная просьба. Так что ты вправе отказаться, я на тебя обиды держать не буду. Но, кроме тебя, справиться с этим никто не сможет.

– Вы же знаете, товарищ генерал, я ни от поручений, ни тем более от просьб никогда не отказываюсь, – заверил его Гуров. – Говорите, что за дело.

– История такая. Мне позвонил мой старый товарищ Рустам Атамбаев. Мы с ним вместе учились в институте, проходили практику, потом вместе начинали работать. Была у него одна

отличительная черта – исключительная принципиальность, ну никак не мог он пойти против закона. А в нашем деле, сам знаешь, такая упертость не всегда приветствуется.

– Да уж, – согласился Гуров. – Таких «законников» и товарищи не больно любят, и начальство не жалует.

– Вот-вот, – кивнул Орлов. – Тем более что служил он в Башкирии, а там, как понимаешь, свои порядки. В общем, дослужился Рустам до майора, а потом ушел из милиции, переехал в Приозерск, стал работать юрисконсультom в одной крупной организации, теперь она, понятное дело, стала уже компанией. Но мы продолжали поддерживать отношения, даже пару раз отдыхали вместе – у них места замечательные. А на днях он позвонил...

– Надо понимать, с вашим товарищем случилась какая-то беда? – предположил Гуров.

– Не с ним, а с его сыном, – уточнил Орлов. – Зовут его Александром, работает инженером в одной организации, обслуживающей нефтепроводы. В связи с этим много ездит по области. Три дня назад Атамбаева-младшего арестовали. Ему предъявлено обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности.

– ДТП? – догадался Гуров.

– Точно, ДТП, – подтвердил Орлов. – Александра обвиняют в том, что на трассе Приозерск – Степной Городок он врезался во встречную машину. В результате водитель этой машины получил тяжелые травмы и скончался по дороге в больницу, а Александр якобы скрылся с места происшествия. Однако милиция... то есть – тьфу! – полиция его «вычислила» и задержала.

– А сам он что говорит?

– Он все отрицает, говорит, что был дома. А где его «Нива» получила повреждения, которые бывают как раз при столкновении, не знает. Предполагает, что его гараж кто-то взломал, угнал машину, «приложился» на ней к тем самым «Жигулям», а потом аккуратно поставил снова в гараж.

– Так в чем проблема? – удивился Гуров. – Надо опросить жену, соседей, проверить его алиби. Еще провести экспертизу машины и посмотреть на гараж – правда ли он взломан. И все станет ясно.

– В том-то и дело, что все эти действия приозерские дознаватели уже провели, – вздохнул Орлов. – И все результаты – против Александра. Подробностей я, конечно, не знаю, по телефону Рустам мне их сообщать не стал, но выходит так, что алиби у него нет, зато есть свидетели, говорящие против него. И проведенная экспертиза тоже против.

– Да, дело плохо, – заключил Гуров. – Похоже, наши коллеги из Приозерска правы, и этот самый Александр действительно виновен.

– Рустам мне клялся, что все обвинения против его сына – фальшивка, – заявил генерал. – Он убежден, что дело против Александра сфабриковали, чтобы замарать и заставить замолчать его самого. Рустам у тамошнего начальства – как бельмо на глазу. Хотя и не работает в полиции, но следит за ситуацией в области и неустанно разоблачает казнокрадов и мздоимцев, поэтому уверен, что к нему самому ключей подобрать не сумели и решили ударить по сыну. Он очень просил меня помочь. Но, сидя в Москве, я сделать этого не могу. Вот и хочу, чтобы ты выехал в Приозерск и разобрался в деле на месте. Как, согласен?

– Поехать я поеду, – ответил Гуров, – и в деле разберусь. Но если обвинения подтвердятся – тут я пас.

– Я и не говорю, что тебе надо нарушать закон и освобождать от ответственности виновного, – сказал Орлов. – Если выяснится, что парень виноват, я так Рустаму и скажу. А вдруг он прав, и все обвинения – чистая липа? Ну, коль согласен – вот тебе билет. Поезд идет через три часа с Казанского. Собираться тебе долго не надо – чемодан у тебя, как я понимаю, собран, надо только лишнее выложить.

– Вижу, вы в моем согласии не сильно сомневались, – заметил Гуров.

– Мы же не первый год вместе работаем, – впервые за время беседы позволил себе улыбнуться Орлов. – И я знаю, какой еще вопрос ты мне обязательно задашь. Насчет Стаса Крячко, верно?

– Угадали, товарищ генерал, – кивнул Гуров.

– Можешь взять своего Крячко с собой. Только учти, на него я билет не взял.

– А и не надо, – ответил Гуров. – Мы со Стасом договоримся. Он приедет чуть позже, и негласно. Так нам будет удобнее.

– Раз удобнее – так и делайте, – разрешил Орлов. – И учти еще вот какое обстоятельство. У тебя в этом деле будут все полномочия, но на поддержку тамошнего начальства рассчитывать не придется. Я тут созванивался с начальником Приозерского УВД генералом Козловым, и он высказал свое недовольство по поводу твоего приезда. Дескать, рассматривает это как выражение недоверия. А заодно и за прокуратуру слово сказал, что они тоже будут против.

– Мне с генералом Козловым детей не крестить и в оркестре вместе не играть, – усмехнулся Гуров. – Особой помощи мне от него не нужно, лишь бы палки в колеса не вставлял – и ладно.

– Ну, палки ставить, думаю, он не решится, – успокоил его Орлов. – Все же ты у нас – фигура известная. Хотя всякое может быть...

Глава 2

В Приозерск Гуров приехал утром. Первое, чем его поразила столица области, – неспешным течением жизни. И люди здесь ходили медленней, чем в Москве, и машины ехали тише, и вообще казалось, что Гуров попал в какой-то спокойный уголок. Впрочем, он знал, что это впечатление обманчиво, и Приозерск вовсе не является «уголком покоя» – ведь ему часто приходилось выезжать в провинцию, и каждый раз казалось, что попал в сонное царство. Просто темп столичной жизни резко отличался от провинциального.

Еще в поезде в разговорах с попутчиками Гуров выяснил, что самой приличной, но в то же время недорогой гостиницей в городе является «Плес», и направился туда. Из окна номера открывался вид на реку Озерку и на лежащие за ней просторы. Где-то там проходила трасса, на которой, если верить здешним коллегам Гурова, Александр Атамбаев совершил столкновение с «Жигулями».

Разложив вещи, Лев составил план действий. «В первую очередь надо встретиться с этим самым Рустамом, – размышлял он. – Это будет, во-первых, проще всего, а во-вторых, у него есть сведения, которые он не стал сообщать Орлову по телефону. Еще бы хорошо поговорить с женой Александра и его коллегами по работе. Выясню, что он за человек, какое о нем мнение. Да и всякие интересные подробности могут всплыть. Ну, и надо, конечно, представиться главе здешней милиции – то есть полиции, конечно, – генералу Козлову. Откладывать с этим делом не следует: обидится, а портить отношения без причины не стоит. Хотя помощи от него ждать не придется, но от генерала все равно многое зависит – ведь надо еще просить у него разрешение на встречу с Александром».

Наметив программу, Гуров позвонил Атамбаеву-старшему. Договорились встретиться в сквере рядом с гостиницей. Рустам Атамбаев оказался худощавым подтянутым человеком, который выглядел заметно моложе своего однокашника Орлова. Только ежик седых волос да морщины на лице выдавали его возраст, а потухший, тревожный взгляд говорил о постигшей его беде.

– Спасибо, что приехали, – сказал он Гурову, когда они сели на скамейку. – И Лена, жена сына, очень обрадовалась. А то мы, честно сказать, уже потеряли надежду, что Саше можно помочь. Уж очень хитрую западню для него приготовили. Вернее, для меня.

– Почему для вас? – спросил Гуров.

– Я и Орлову говорил, и вам скажу: дело это заказное, – ответил Атамбаев. – И направлено оно полностью против меня. А Сашу выбрали, просто чтобы побольнее по мне ударить.

– И кто эти враги, которые приготовили западню и нанесли удар?

– Судя по вашему тону, вы мне не слишком верите, – проницательно взглянул на Гурова Атамбаев. – Думаете: «Вот еще один провинциальный правдолюбец, который считает себя важной шишкой и видит во всех, прежде всего – в местных руководителях, своих врагов»...

– Да нет, ничего такого я не думаю... – начал оправдываться Гуров.

– Вы имеете право так считать. Я знаю немало подобных людей. Они так долго боролись с разного рода негодаями, что перестали объективно оценивать окружающее. Свихнулись, если проще говорить. Но, поверьте, со мной все иначе. Я сохраняю трезвую голову и ясно вижу, кто из наших чиновников занимается делом, кто это дело только изображает, а кто нагло ворует у государства.

– Но вы не ответили на мой вопрос, – напомнил Гуров. – Кто они, эти ворюги, которые решили по вам ударить?

– Ворюг на государственных постах у нас много, десятка три можно насчитать. Но главных – три. Это городской глава Приозерска Николай Бубнов, его дружок, депутат городского собрания Гена Дурнов, и ваш коллега, генерал Козлов.

– И начальник полиции тоже... – протянул Гуров.

– Это и заставило меня обратиться к Орлову, – заявил Атамбаев. – Без помощи из Москвы положение у Александра вообще безнадежное.

– Ладно, про врагов вы мне рассказали, – подвел итог Гуров. – Расскажите теперь про само дело.

– Дело выглядит так, – начал Атамбаев-старший. – Три дня назад, рано утром, Сашу арестовали. Заявили, что он сбил человека и скрылся с места происшествия. Провели обыск в гараже, его «Ниву» забрали на стоянку при криминалистической лаборатории.

– Ваш сын, как я понимаю, утверждает, что никакого ДТП не было?

– Да, Александр утверждает, что никого не сбивал, – подтвердил Атамбаев. – В тот день он был в Заозерье, осматривал трубопровод. Немного задержался, вернулся домой в половине одиннадцатого...

– А что говорят в полиции насчет времени столкновения? – перебил его Гуров.

– По их данным, оно произошло между часом и двумя часами ночи. Может, такое столкновение и было. Но я верю своему сыну и убежден, что он к этому ДТП непричастен.

– И что дал осмотр машины?

– Машина... – Атамбаев тяжело вздохнул. – С машиной дело плохо. Можно сказать, камнем она на Александре повисла и грозит утянуть его на дно. Когда открыли гараж, оказалось, что капот на «Ниве» разбит, бампер покорен, лобовое стекло треснуло... В общем, типичная картина лобового столкновения. И еще о гараже. Александр, когда увидел, в каком состоянии машина, сразу заявил, что гараж ему кто-то вскрыл. Залез, угнал машину, стукнул ее, а потом поставил обратно.

– Что ж, такое бывает, – согласился Гуров. – Но тогда на гараже и на машине должны быть следы взлома. И потом, без ключа машину, как известно, не заведешь – надо зажигание вскрывать, провода соединять. Эксперты такие вещи быстро вычисляют.

– Да, вычисляют, – подтвердил Атамбаев и вновь тяжело вздохнул. – Но тут... Не знаю, как это получилось, но никаких следов взлома гаража полицейские не обнаружили, обнаружили неумелые попытки его имитировать: царапины на замке, слегка погнутую створку ворот – там, где вор никогда не полезет... Теперь о машине. В нашей криминалистической лаборатории ее осмотрели и утверждают, что «Ниву» никто не вскрывал и в замок зажигания не лез – машину завели ключом. А самый тяжелый удар нам нанесла экспертиза повреждений. Эксперт уверенно заявил, что характер повреждений на «Ниве» Александра совпадает с повреждениями на «Жигулях» погибшего водителя.

– Да, это тяжелый удар, – кивнул Гуров. – А как у сына дела с алиби? Что жена говорит?

– Жена... Что ж, Лена – хорошая жена, правильная. Сначала она сказала, что муж в ту ночь дома не ночевал – был где-то на трассе. Потом, когда Александра арестовали, изменила свои показания и стала говорить, что на первом допросе память ее подвела, а теперь она вспомнила, что муж действительно вернулся домой в половине одиннадцатого. Однако в полиции ей не верят. Мне дознаватель всего не говорит, но, судя по его уверенному виду, у них на Сашу еще что-то припасено. Может, вам скажет? Дознаватель у него Дегтярев Геннадий Андреевич.

– Что ж, встречусь и с дознавателем, и с женой, – пообещал Гуров. – Давайте-ка мне их координаты.

Однако встреча с Еленой Атамбаевой полковника разочаровала. В двухкомнатной квартире обычной панельной пятиэтажки, где жила семья Александра, Гурова встретила красивая молодая женщина. Портит ее только испуганный и отчужденный взгляд. В ответ на все расспросы она твердила одно: что муж в тот день вернулся домой как обычно, в половине одиннадцатого и сразу лег спать. Почему на первом допросе сказала, что его не было дома? Да просто запаматовала, и все. Он иногда задерживается на трассе допоздна и тогда ночует в каком-нибудь селе поблизости. Вот ей и показалось, что в ту ночь тоже так было.

Как Гуров ни убеждал ее, что прибыл в Приозерск, чтобы защитить ее мужа, и что ему надо знать правду, Елена продолжала повторять свою версию.

«Она мне не верит, – думал Гуров, выйдя из квартиры Атамбаевых. – И что-то знает, о чем не сказала своему свекру. Ладно, раз мне не удалось вытянуть ничего существенного из жены Александра, может, лучше пойдет дело с дознавателем. Как там его фамилия – Дегтярев?» И он набрал номер городского полицейского управления.

Геннадий Дегтярев встретил Гурова почтительно – как видно, слышал об известном мастере сыска. Он оказался молодым энергичным человеком, готовым делать пять дел одновременно и работать круглые сутки и без выходных. Гуров и сам в молодости был таким, так что Дегтярев ему, в общем, понравился. Тем более удручающими выглядели факты, которые ему сообщил дознаватель.

– Вы с отцом обвиняемого уже встречались? – спросил он Гурова. – Значит, слышали его версию: что мы решили «закатать» этого Александра, чтобы отомстить старшему Атамбаеву. Дескать, он у нас такой страшный правдолюбец, и все здешнее начальство только и думает, как до него добраться. А сын ни в чем не виновен и чист как стеклышко.

– А что, не так? – спросил Гуров.

– Ну, насчет разоблачений ничего не скажу – я в политику не лезу, а вот насчет Александра могу с уверенностью сказать: он виноват на все сто процентов. Доказательная база у меня и сейчас приличная, а недельки через две, когда все показания соберу, будет вообще как гранит. Тут дело ясное, ни один адвокат его не развалит. Во-первых, обвиняемый врёт. Дома он в тот день не ночевал, а значит, алиби у него нет.

– Это ты его жену имеешь в виду? – уточнил Гуров. – Что она в показаниях путается? Но ведь могло быть и так: поначалу забыла, что муж был дома, а потом вспомнила.

– Что жена! Она по должности обязана мужа защищать. Как говорится, муж и жена – одна сатана. У меня другие свидетели имеются. Возле их дома, у подъезда, всегда сидит на лавочках кучка пенсионеров, а летом вообще засиживаются допоздна. И эти «свидетели с лавочки» дружно показали, что Атамбаев-младший действительно часто возвращается с работы поздно. Но обычно – до одиннадцати, когда последние пенсионеры расходятся. А в тот вечер его не было.

– Ну, что тут особенного? – заметил Гуров. – В одиннадцать не было, а в двенадцать приехал, когда никаких бабушек у подъезда уже не было.

– Особенного, может, и ничего, но обвиняемый упорно твердит, что вернулся в половине одиннадцатого. Так что неувязочка получается. Но это не все. У меня есть и вторая группа свидетелей. Это подростки лет 14–15. Они часто собираются в укромном месте за гаражами. Курят, пьют пиво, общаются... Сидят там на ящиках до двенадцати, до часу. Милиция об этом знает и время от времени проводит с ними профилактические беседы, но «сходняк» от этого не исчезает, хотя в данном случае он нам пригодился. Я побеседовал с этими ребятами, показал им фотографию Александра, и они подтвердили, что часто видели, как «этот мужик» ставил машину в гараж. А в тот вечер, о котором идет речь, ни его, ни машины не было.

– А не могли эти подростки иметь на Александра, как говорится, зуб? – спросил Гуров. – Может, они мусорили возле его гаража или машину ему как-то поцарапали?

Дегтярев собрался ответить, но в это время у него на столе зазвонил телефон. Дознаватель снял трубку, послушал, что говорит ему собеседник на другом конце провода, взглянул разок на Гурова, потом сказал: «Вас понял, товарищ генерал. Сейчас передам», – и бережно положил трубку на рычаг.

– Вас хочет видеть начальник областного управления генерал Козлов, – объявил он Гурову. – Откуда он узнал, что вы у меня, не знаю – я ему не докладывал. За вами уже выслали машину, так что скоро должна быть – здесь недалеко. А что касается вашего вопроса, ну, про

этих пацанов, то эту возможность я тоже проверил. Побеседовал и с самими ребятами, и с обвиняемым. Ни о каких неприязненных отношениях они не вспоминали.

Глава 3

Генерал Козлов встретил Гурова еще более радушно, чем его подчиненный Дегтярев. Начальник областного управления вышел к дверям и лично проводил гостя к небольшому столу в углу.

– Наслышан, Лев Иванович, о ваших подвигах, наслышан, – пророкотал он басом, усаживаясь напротив. – И очень рад, что довелось лично увидеть такого известного человека. Вы-то небось думаете: «Вот, Козлов, наверное, досадует, что меня из Москвы прислали, вроде как недоверие к нему проявляют». А я скажу как на духу: никакой досады у меня нет! Вот ни малейшей! Вам чай или кофе?

– Я, в общем, не на чаепитие пришел, товарищ генерал... – начал было Гуров, но начальник управления только махнул рукой:

– Ясное дело, ты не чай пить приехал! Но вон на улице жара какая – как же без чая? И голова лучше работать будет. А голова у нас с тобой, Лев Иванович, должна варить отлично. Так что предпочитаешь?

– Ладно, пусть будет чай, – согласился Гуров.

– Катя, сделай нам два чая! – распорядился Козлов, обращаясь в пространство. Затем, повернувшись к Гурову, сказал:

– Другой бы на моем месте, может, и правда бы обиделся: «Что это, мол, по такому пустяковому делу ко мне лучшего «следака» шлют? За кого меня держат?» Но ведь я понимаю, в чем дело! Понимаю, что этот наш Атамбаев, этот герой-правдоискатель, в давние времена учился вместе с начальником главка. И генералу, конечно, хочется помочь своему однокашнику.

Дверь открылась, и хорошенькая секретарша внесла поднос с двумя чашками и несколькими вазочками. Пока она сгружала принесенное на столик, хозяин кабинета продолжал свой монолог:

– Всем нам хочется помочь старым друзьям! Поддержать, так сказать, подать руку помощи. Вполне законное желание. Если оно не связано с какими-то нарушениями. Но я же не думаю, что такой человек, как Лев Иванович Гуров, пойдет на нарушение закона и служебного долга! Ясно, что не пойдет. И начальник главка не пойдет. А если так, то бояться мне совершенно нечего. Потому что дело это совершенно ясное. Плевое, можно сказать, дело. Ты ведь с моим дознавателем беседовал?

– Беседовал, – подтвердил Гуров.

– Ну вот, видишь. Доказательная база по делу уже вполне достаточная, чтобы передать его в суд. Парень виновен, это совершенно ясно. И не надо приплетать сюда политику, коррупцию и все такое прочее! Получит этот Александр свой срок. Срок, как ты знаешь, по таким преступлениям не слишком большой. Отсидит годика два, потом получит УДО – и домой, в семью. Ну, как чай?

– Замечательный чай! И мед вкусный.

– Мой собственный! – похвалился Козлов. – С личной пасеки! Я, как и ваш бывший мэр, тоже пчелами увлекаюсь. Вот закончишь свои дела, проведешь полную проверку, чтобы можно было в Москве отчитаться, – и поедем ко мне на пасеку. Там у меня и речка неподалеку, рыбалка замечательная! Отдохнем на славу! Песни комсомольские споем...

– Интересная идея, – согласился Гуров. – Но сначала надо бы мне все-таки увидеться с обвиняемым. Как – можно такое устроить?

– Никаких вопросов! – воскликнул хозяин кабинета. – Ты когда хочешь с ним увидеться – завтра?

– Можно и завтра.

– Я сейчас же позвоню дознавателю – обвиняемый за ним числится, он разрешения на посещения выдает, – и завтра с утра можешь брать свое разрешение и отправляться в СИЗО. Ну, что, может, еще чая?

Однако Гуров решительно отказался от второй чашки, поблагодарил генерала за гостеприимство и покинул здание областного УВД. Теперь его путь лежал в трест «Приозерскнефтегаз», в котором трудился младший Атамбаев. Здесь он сразу направился в кабинет главного инженера Алексея Переверзева – непосредственного начальника Александра Атамбаева.

Алексей Борисович Переверзев оказался рослым мужчиной лет сорока. По некоторым характерным деталям Гуров заключил, что в прежние времена главный инженер занимался спортом, но давно бросил и начал полнеть. «Килограммов пятнадцать ему бы сбросить – было бы в самый раз», – решил про себя полковник.

Главный инженер не скрывал своего удивления от визита гостя из Москвы.

– Честно говоря, не понимаю, что тут расследовать, – заявил он, усадив гостя в кресло. – Жалко парня, конечно, но что тут поделаешь? Не доглядел, скорость превысил – вот и готово.

– А не было в его поведении в последнее время чего-то необычного? – поинтересовался Гуров. – Может, он говорил о каких-то трудностях... о том, что его преследуют?

– Нет, преследования – это по части его папы, – усмехнулся главный инженер. – Сашка – он попроще. А трудности – у кого их нет? Вот нам последний год наши партнеры из соседнего региона претензии выставляют: мол, часть нефти до них не доходит, у нас где-то пропадает. Такое бывает: трубопровод старый, мог где-то прохудиться. Однако контрольные приборы никаких утечек не показывают. А за приборы у нас как раз Атамбаев и отвечает. Так что я его несколько раз вызывал, требовал найти причину.

– И что он говорил? – спросил Гуров.

– Так... ничего конкретного, – развел руками Переверзев. – Одни предположения... Вообще, должен сказать, он в последнее время изменился.

– Изменился? Как?

– Стал каким-то скрытным... Спросишь, как дела, – говорит какую-то чепуху, чтобы отделаться. Может, у него в семье нелады? А может, и того хуже: пить начал?

– Это надо проверить, – согласился Гуров. – А где у него было рабочее место?

– Рабочее место? – удивился главный инженер. – Да можно сказать, что такого и не было, – он же почти все время проводил на трассе, проверял свои контрольные приборы. Ну, а когда надо было отчет написать, шел в лабораторию. Она у нас на четвертом этаже.

– Пойду, посмотрю, – сказал Гуров, поднимаясь.

На самом деле он не собирался осматривать рабочий стол Александра – был уверен, что это ничего не даст. Просто ему хотелось пообщаться с людьми, знавшими Атамбаева лучше, чем главный инженер.

В лаборатории он застал троих. В углу сразу перед двумя компьютерами сидел вихрастый молодой человек в толстых очках, он увлеченно манипулировал открывающимися на экранах окнами и не сразу заметил вошедшего. Зато человек постарше, изучавший какой-то чертеж, сразу поднял голову. Кроме них, в другом углу набирала какой-то текст девушка. Впрочем, она не представилась и не приняла участия в дальнейшей беседе, только буркнула «Здрате» – и снова повернулась к экрану.

Вихрастый оказался специалистом по вычислительной технике, компьютерной безопасности и тому подобным вещам. Звали его Костей Прокофьевым, и, как Гуров понял из разговора, он был в тресте самым близким Александру человеком. Человек, обложенный чертежами, был инженером по компрессорам, его звали Алексей Воробьев. Девушка представляться не стала.

Оба инженера, как оказалось, горячо сочувствовали попавшему в беду товарищу. Но сочувствие их было чуть разное. Компрессорщик, в общем, разделял мнение своего руководства: дескать, несчастный случай, с кем не бывает.

– Не надо Сашке столько врать! – заявил он. – Признался бы, рассказал, как все было, – и дело бы уже закончили. Присудили бы ему несколько лет... А может, разрешили отрабатывать там же, на трассе? Ведь там условия – не лучше, чем в зоне.

А вот Костя (он так и попросил себя называть) был убежден в невинности товарища. Видно было, что на эту тему в лаборатории уже много говорено.

– Если Саня утверждает, что не виноват, – значит, так оно и есть! – сказал «компьютерный бог» треста. – Надо его знать, он – человек повышенной честности, я бы даже сказал, патологической. Соврать никак не может, даже если это необходимо!

– А разве врать необходимо? – спросил Гуров, просто чтобы расшевелить собеседника.

– Если бы люди не могли врать, – наставительно произнес Костя, – наша цивилизация была бы невозможна. По крайней мере, в том виде, в каком мы ее знаем. Что, разве я не прав?

– Может, и так, – пожал плечами Гуров. – Но это все философия, а у нас уголовное дело. И в этом деле все показания Александра опровергаются.

– Вот я и говорю: надо ему признаться, и сразу легче будет, – подал голос Воробьев. – Врать он не умеет, вот и не надо.

– Не в чем ему признаваться! – гневно ответил Костя. – Правда на его стороне! Недаром вот вас прислали разобраться. Ведь разберетесь?

– Я надеюсь, – ответил Гуров.

Выйдя из лаборатории, он успел спуститься на два лестничных марша, когда услышал сзади возглас:

– Товарищ майор! Или генерал, я не знаю. Подождите!

Это был Костя.

– Вообще-то полковник, – заметил Гуров, – но все равно слушаю.

– Мне там неудобно было сказать, – отвел Гурова в угол коридора Костя, – но есть кое-что, что вам надо знать. Вам не говорили о претензиях смежников? Ну, что нефть у нас из трубы куда-то исчезает?

– Нехватка нефти... – начал вспоминать Гуров. – Где-то я об этом слышал. Ах да, ваш начальник, Переверзев, говорил. А что?

– Переверзев? Очень интересно! А он говорил, что Саня ему по этому поводу докладную записку подавал?

– Нет, наоборот, он представил все по-другому: что это он вызывал Александра, требовал найти причину и место утечки, а тот не мог.

– Врет все главный инженер! – твердо заявил Костя. – Саня последние два месяца только и говорил, что о пропавшей нефти. Его это очень волновало. Он был убежден, что кто-то ворует нефть прямо у нас под носом, из трубопровода, только не мог понять, кто и как это делает. Он к Переверзеву три раза на прием ходил, требовал, чтобы тот создал группу, которая занялась бы этим вопросом, и чтобы написал заявление в прокуратуру. А тот ничего этого делать не стал.

– Значит, Александр вам об этом рассказывал?

– Конечно! У него от меня секретов не было! Он просил меня сделать кое-какие расчеты...

– Какие?

– Понимаете, – почти перешел на шепот Костя, – он просил рассчитать, за какое время можно выкачать то или другое количество нефти на компрессорной станции. Он подозревал, что воруют прямо там, наши собственные работники.

– Но там же наверняка должны быть контрольные приборы, какая-то сигнализация...

– Конечно, есть! Он сам за эти контрольные приборы и отвечает. Все данные выводятся прямо на центральный компьютер, который стоит у директора в кабинете. Саша просил меня подумать, как можно обмануть электронику, чтобы она ничего не показывала.

– И что, вы нашли такой способ? – поинтересовался Гуров.

– Штук шесть! – с гордостью сообщил Костя. – Электронику обмануть всегда можно. Он как раз хотел проверить мои предположения, и тут его и посадили. Я уверен: это все Переверзев организовал! Потому что Саня ему мешал!

– Интересная версия! – похвалил Гуров компьютерщика. – Вполне проверяемая. Что ж, займусь и ею тоже, спасибо.

– Вы ведь Саню увидите? – спросил Костя.

– Уже завтра.

– Передайте от меня, чтобы держался!

– Обязательно! – пообещал Гуров и направился к выходу.

Полученную информацию требовалось внимательно осмыслить. Если в тресте действительно происходили хищения нефти и Александр их обнаружил, это могло побудить расхитителей организовать против него фальшивое дело. Но были ли это действительно хищения или утечка из старых прохудившихся труб, как говорил главный инженер? И о каких объемах нефти идет речь? Если пропажи измеряются сотнями тонн, то это уже миллионы рублей, а если речь идет о тысячах тонн... «Жаль, я не спросил Костю, сколько нефти у них пропало, – посетовал полковник. – Но ничего, завтра увижусь с Александром, у него самого спрошу».

Размышляя об этом, Гуров глубоко задумался и не заметил, что двинулся не в центр, в сторону адвокатской конторы (он запланировал в этот день встретиться еще и с адвокатом Атамбаева-младшего), а вниз по улице, в сторону набережной. Не заметил и того, что за ним уже некоторое время идет какая-то женщина. Однако многолетняя милицейская привычка взяла свое, и Гуров осознал, что стал объектом чьего-то пристального внимания.

Надо было установить, кто им так интересуется. Он покрутил головой и направился к свободной скамье. К его удивлению, женщина шагнула за ним. Его удивление возросло, когда он узнал преследовательницу: это была сослуживица Александра и Кости, девушка из лаборатории.

– Мне надо с вами поговорить, – заявила она.

– Давайте поговорим, – согласился Гуров. – А почему здесь, а не в лаборатории?

– Сейчас поймете, – пообещала его собеседница. – Дело в том, что в ту ночь Саша был со мной.

Глава 4

Эти слова заставили Гурова взглянуть на женщину повнимательней. Он понял, что там, в лаборатории, ошибся, приняв ее за совсем юное создание, – его собеседнице было уже под тридцать, но при этом она хорошо выглядела. Вот только тревога, прятаясь на дне глаз, составляла контраст с ее благополучным в целом видом.

– Да, это интересно, – сказал сыщик. – Вижу, нам есть о чем поговорить. Садитесь и для начала представьтесь, а то я даже не знаю, как вас зовут.

– Зовут меня Катя, – начала его собеседница. – А фамилия... фамилия у меня Переверзева. Да, я жена Алексея Переверзева, и в этом все дело.

– Вот оно как... – протянул Гуров. – Что ж, рассказывайте.

– Мы с Сашей учились на одном курсе, – начала свой рассказ Катя. – Он тогда на меня очень заглядывался. Ну, я тоже была не против: парень красивый, веселый, смелый – горными лыжами занимался. На третьем курсе перед зимними каникулами он немного подзаработал, и мы съездили в Баксан, он учил меня кататься... В общем, наши отношения развивались, и мы оба считали, что это серьезно. Но на следующий год я попала на практику сюда, в трест, познакомилась с Алексеем... Надо сказать, он меня поразил. Пригласил съездить – знаете куда?

– В Рио-де-Жанейро, что ли? – предположил Гуров.

– Почти. На Мальдивские острова, представляете? Если бы не он, я бы в жизни туда не попала! А потом Париж, Рим... Это был совсем другой уровень! Не то что нищий Баксан, где мы с Шуриком жили в какой-то хибаре. В общем, я купилась. Уже через два месяца мы сыграли свадьбу и укатили в путешествие: Таиланд, Китай, Япония...

– Звучит красиво, – согласился Гуров. – И все эти чудеса – на зарплату главного инженера?

– Почему только на зарплату? У Леши есть акции нашего треста... и не только... Я не вникала, но знаю, что зарплата в нашем бюджете играет не самую важную роль.

– Но если так, если ваш муж богатый человек, тогда зачем ходить на службу, переживать всякие неприятности?

– Не знаю, – пожала плечами Катя. – Я же вам говорю: я не вникала. Он и меня в эту лабораторию устроил, хотя какая там зарплата? Так, на сигареты хватает... Ну, что, вы про Шурика будете слушать или вам неинтересно?

– Очень интересно! – заверил ее Гуров. – Я внимательно слушаю.

– Так вот, – продолжила Катя. – Мы с Лешей поженились, и Шурик остался ни с чем. Он, надо сказать, сильно переживал. Пытался со мной объясниться, вернуть... Но как вернешь? В общем, мы расстались. К тому же Алексея вскоре после этого перевели в Тюмень, потом послали в наше представительство на Украину. Так что с Сашей мы не виделись четыре... нет, пять лет. В прошлом году Леша вернулся в свой трест – а Саша к тому времени здесь уже работал. И я оказалась с ним в одной лаборатории, представляете?

– Возобновление отношений между вами было неизбежно, – заключил Гуров.

– Нет, ничего неизбежного тут не было, – не согласилась Катя. – Но к тому времени выяснилось, что Алексей – человек, в общем, скучный, кроме охоты и карт, ничем по-настоящему не интересуется. Даже в кино его не вытащишь, а уж о театре и речи нет. С Шуриком мы, бывало, могли часами говорить обо всем на свете. И я, конечно, что называется, почувствовала разницу. Ну, и потом... У нас не было детей. Я заставила его пройти обследование, и выяснилось, что дело в нем: ему надо проходить разные процедуры, чтобы стимулировать... ну, понимаете? А он не захотел. Даже обрадовался: нет детей – и не надо. Это для меня было сильным ударом. В общем... Мы с Сашей объяснились, поговорили по душам... и стали встречаться.

– Переверзев не знал о ваших встречах?

– Думаю, нет, – покачала головой Катя. – По крайней мере, мы старались маскироваться как только могли. Что нам облегчало жизнь, так это его разъездная работа. Его же никогда на месте нет, все время на трассе. А где именно – кто будет проверять? Вот в его «Ниве» мы и встречались... Иногда останавливались в каком-нибудь мотеле, но редко – дорого там, да и внимание привлекает.

– А жена Александра не догадывалась о ваших отношениях?

– Лена? Нет, она не знала. Шурик с ней познакомился позже, уже когда мы с ним расстались, так что она обо мне ничего не знает.

– Расскажите, что было той ночью, когда случилось это ДТП, – попросил Гуров.

– Это было когда – три? Нет, уже четыре дня назад, значит, в пятницу. Ну, днем он был на трассе и оттуда позвонил мне. Договорились, что я перееду мост, на ту сторону. – Катя махнула рукой, показывая на восточный берег Озерки. – Он туда подъедет, там и встретимся.

– А что, он не мог подъехать поближе, чтобы не заставлять вас тащиться на общественном транспорте?

– Мог, но зачем лишний раз светиться? Я его дождалась, и мы отъехали в сторону от дороги, в рощу... В общем, пробыли там всю ночь, часов до семи утра. Потом он подбросил меня до остановки, и я отправилась прямо на работу, а Саша – домой.

– А для мужа какую легенду приготовили?

– Для Леши – я ночевала у подруги Насти. Звонок от подруги я заранее организовала.

– Значит, эта Настя была в курсе ваших отношений с Александром?

– Нет, – покачала головой Катя. – Она знала, что я с кем-то встречаюсь, а именно про Сашу – нет, не знала.

– Понятно... – протянул Гуров. – Теперь, значит, вы размышляете: надо ли идти к дознавателю и доказывать, что у Александра есть алиби, или можно этого не делать.

– Размышляю? Да я все эти дни места себе не нахожу! – воскликнула Катя. – Вы что же думаете, я везде только выгоду ищу, как бы чего не упустить? Ошибаетесь! Я за Шурика очень переживаю! И если потребуется, обязательно пойду и все расскажу. Но поймите: для меня это значит потерять сразу все! И мужа, и работу. Тем более в такой момент...

– Какой момент?

– Не догадываетесь? Беременная я! Уже второй месяц!

– Муж, конечно, не знает...

– И Леша не знает, и Шурик тоже. Я от всех скрыла. Ведь ничего не видно еще, верно? Вот и решила: пока не будет видно, помолчу, скажу потом.

– Рассчитывали, что Александр бросит жену и останется с вами? – предположил Гуров.

– Ленку? Нет, он ее не бросит. И потом, там уже есть ребенок, девочка... Нет, мне сейчас как раз надо укреплять семью. Алексей, конечно, будет недоволен, но куда он денется? Скажу: вот, вдруг получилось. То никак не получалось, а теперь получилось. С ним мне ребенка растить гораздо проще.

– Поэтому, чтобы не испытывать этих мучительных колебаний, вы и решили рассказать все мне, – заключил Гуров. – Пусть я знаю, что у Александра есть алиби, и сам решу, когда пустить этот козырь в ход. А ведь придется! И тогда вам все равно надо будет выступать в суде, давать показания. Придете? Не откажетесь?

– Обязательно приду! – пообещала Катя. – Можете на меня положиться! Но только... Если будет хоть маленькая возможность этого избежать... Вы теперь все мои обстоятельства знаете. Постарайтесь, если можно, чтобы это все осталось в тайне. Обещаете?

– Полной гарантии дать не могу, я не страховая компания, – ответил Лев. – Но учесть ваши «обстоятельства» обещаю.

– Мне и этого хватит. А теперь надо бежать – обед уже заканчивается. – Она вскочила со скамьи, собираясь уходить, но Гуров остановил ее:

– Одну минуту! Есть еще один вопрос. Александр вам не говорил о проблемах с нехваткой нефти? Об утечках или хищениях?

– О нефти? – удивилась Катя. – Нет, о нефти мы не говорили. Хватит того, что на работе все время только о ней и слышишь!

Глава 5

Вечер Гуров провел, внимательно изучая карту области, особенно ее восточной части, где проходила трасса нефтепровода. Он запоминал дороги, по которым должен был ездить Атамбаев-младший, села и районные центры, в которых ему приходилось останавливаться, а также трассу, где произошло ДТП. Наконец, запомнив карту наизусть, откинулся на спинку кресла и задумался.

«Информации я сегодня получил, что называется, выше крыши, и в свете этих новых сведений дело предстает совсем в ином свете. Может оказаться и так, что оно действительно сфабриковано. Так что надо проверять все доказательства, которые собрал дознаватель. А другое направление – это нефть. Если тут действительно происходили хищения, то дело пахнет десятками, даже сотнями миллионов рублей. Тогда в него могут быть замешаны птицы очень высокого полета. Вот теперь мне нужен Стас! Как воздух нужен! Ну, ничего, завтра он приедет, и начнем разыгрывать этот «концерт в четыре руки». А я до его приезда увижусь с обвиняемым и задам ему пару-тройку вопросов. От его ответов очень многое зависит...» С этой мыслью Гуров и лег спать.

Утром, едва дождавшись девяти часов, он отправился к дознавателю. Правда, у него было нехорошее предчувствие, что того не окажется на месте, в таком случае Гуров решил немедленно, даже без звонка, явиться к генералу Козлову и потребовать у него разрешения на посещение СИЗО.

Однако, вопреки ожиданиям, дознаватель Геннадий Дегтярев оказался в своем кабинете. Принял он гостя так же радушно, как и вчера. Но когда Гуров объявил о цели своего визита, развел руками:

– Увы, товарищ полковник, ничем помочь не могу.

– Что значит, «не могу»? – нахмурился Гуров. – Разрешение выписать не можешь?

– Разрешение я выпишу в одну минуту, без проблем, – неуверенно протянул Дегтярев, – только идти к подследственному вам далеко придется. Дело в том, что его вчера вечером перевели в другой изолятор.

– Куда?

– В ИВС города Горячие Ключи. Это на самом западе нашей области. По трассе туда почти триста километров.

– Кто же принял такое решение? И почему?

– Распоряжение о переводе подписал генерал Козлов, – ответил Дегтярев. – Причина, как он мне объяснил, в том, что наш изолятор переполнен, и мы вынуждены содержать людей, обвиняемых в незначительных преступлениях, вместе с теми, кто обвиняется в убийствах и грабежах. В частности, так обстояло дело с Атамбаевым. Статья у него легкая, а он сидел в одной камере с убийцей. Чтобы исправить такое положение, генерал и подписал распоряжение о переводе.

– Умно, ничего не скажешь, – покачал головой Гуров. – Забота о здоровье трудящихся... то есть подследственных. И сколько ехать до этих ваших Горячих Ключей?

– Летом дорога нормальная, так что часа за четыре добраться можно. Только я бы не советовал вам сейчас ехать. Доберетесь туда не раньше обеда, а там режим строгий – после обеда никаких посещений, никаких следственных действий. Так что визит придется все равно отложить до утра. Поэтому я бы предложил вам ехать вечером. Переночуете, а утром увидите с подследственным. Или подождите до пятницы, до послезавтра, – его должны ко мне доставить на допрос. Тут и увидите.

– Что ж, подожду до пятницы, – согласился Гуров.

Сам он, конечно, ни на минуту не поверил в добрые намерения генерала Козлова, в его заботу об Александре Атамбаеве. Лев был уверен: генерал организовал этот перевод, чтобы затруднить ему работу, однако даже не слишком разозлился, видимо, был внутренне готов к чему-то подобному. «Если игра здесь идет по-крупному, значит, должны быть задеты интересы серьезных людей, – рассуждал он. – А такие люди палки в колеса по-серьезному суют. Не палки, а сразу мины противотанковые».

Сам Гуров твердо решил, что никакие мины, подложенные Козловым или кем-то еще, не помешают ему продолжать расследование. «И продолжу я его там же, где вчера закончил, – решил сыщик. – Нанесу еще один визит главному инженеру треста. Говорить будем, конечно, не о жене, а о нефти».

На этот раз Алексей Переверзев принял Гурова не так быстро, как накануне, и совсем не так любезно. Он не скрывал, что удивлен повторным визитом полковника.

– Я у вас много времени не займу, – пообещал ему Гуров. – У меня всего пара вопросов. Первый такой: вчера вы упоминали о пропаже нефти из вашего трубопровода. О каком количестве идет речь?

– Пропаж? – удивился главный инженер. – Разве я так сказал? Но это ошибка! Никакой пропажи у нас нет. Речь идет о расхождении в показаниях приборов у нас и у соседей. У кого-то приборы сбой дают, вот и все. Скорее всего, у нас. По этому поводу я Александра и вызывал, требовал устранить неполадки.

– А у меня другие сведения: что это он записывался к вам на прием, подавал докладную записку о пропаже нефти...

– Записку? – Переверзев был искренне изумлен. – Кто это вам сказал? Все бумаги на мое имя у нас регистрируются. Вот, можете посмотреть журнал. Никакой записки в нем нет.

– Да, действительно нет, – согласился Гуров, изучив журнал поступающих документов. – Наверное, меня неправильно информировали. Я обязательно разберусь!

Однако вместо того, чтобы подняться на верхний этаж треста и «поставить на вид» Косте Прокофьеву, рассказавшему ему накануне о пропавшей нефти, Гуров вышел из треста и направился в областную прокуратуру. Он решил увидеться с прокурором области Глебом Сергеевичем Хорошевским.

Областной прокурор принял Гурова довольно сухо – совсем не так, как накануне его принимал начальник областного УВД. Весь его вид говорил о том, что прокурор не понимает, зачем из Москвы прислали специалиста, да еще в чине полковника, для расследования незначительного происшествия.

Гуров не стал говорить прокурору общие фразы, ходить вокруг да около, а решил сразу взять быка за рога.

– У меня есть сведения, что в тресте «Приозерскнефтегаз», где работает Атамбаев, происходит хищение нефти, – заявил он. – Александр узнал об этом и подал главному инженеру докладную записку. Однако тот не только не начал служебную проверку, но и уничтожил эту записку. На мой взгляд, эти факты нужно тщательно проверить. Если они подтвердятся, дело Атамбаева приобретает совершенно иной смысл.

– Хищение нефти? – заинтересовался прокурор. – И в каком объеме?

– Я сам хотел бы знать. Правда, главный инженер Переверзев утверждает, что никакого хищения вообще нет.

– Я дам указание провести проверку, – пообещал Хорошевский. – Поручу это дело помощнику прокурора Артему Кривошееву. Парень молодой, но цепкий. Вы тоже можете подключиться.

– Обязательно подключусь, – сказал Гуров. – Где ваш Артем сидит?

– Вам не надо его разыскивать, сейчас я его вызову сюда, введу в курс дела, с вами познакомлю.

– Весьма признателен. У меня еще одна просьба. Прошу вас вмешаться и отменить распоряжение генерала Козлова о переводе Атамбаева в ИВС города Горячие Ключи. Отменить его как незаконное. Подследственный должен находиться здесь, где с ним работает дознаватель и где я могу с ним увидеться.

– Пока идет следствие, подследственный находится за полицией, – объяснил прокурор. – Но если распоряжение о переводе незаконное, я его отменю.

Дверь отворилась, и в кабинет вошел человек в прокурорской форме. Очки, небольшая залысина, а главное – аккуратная бородка придавали ему солидность, однако, приглядевшись, Гуров решил, что помощник прокурора еще довольно молод – вряд ли больше тридцати.

– Знакомьтесь – это Артем Кривошеев, – представил его прокурор. – А это наш гость из Москвы, знаменитый Лев Иванович Гуров. Он приехал, чтобы разобраться с одним ДТП. А заодно будет заниматься еще одним делом, поважнее. – Он ввел Кривошеева в курс дела и под конец добавил:

– Так что будешь работать вместе с самим Гуровым.

– Для меня это большая честь, – с чувством проговорил молодой помощник прокурора. – Идемте, Лев Иванович, ко мне в кабинет, обговорим, как будем строить наше взаимодействие.

Придя к себе в кабинет, Кривошеев попросил:

– Расскажите, Лев Иванович, что вы знаете об этом деле. И от кого получили сведения, если не секрет.

– Почему же секрет, – ответил Гуров, – охотно поделюсь. – И рассказал помощнику прокурора все, что услышал в тресте.

– Придется мне нанести визит господину Переверзеву, – немного помолчав, произнес Кривошеев. – Надеюсь, со мной он будет более откровенным. А вы с какой стороны хотите подступиться к этому делу?

– С обратной, со стороны хранения и переработки. Ведь речь идет о хищении сотен и даже тысяч тонн нефти, это же не пачка денег, в чемодан не спрячешь. Нефть надо где-то хранить, как-то транспортировать покупателю, а еще лучше – переработать. Вот этими вопросами я и займусь.

– Запишите мой телефон, – предложил помощник прокурора. – Если узнаете что-то важное или если понадобится моя помощь – сразу звоните.

Из прокуратуры Гуров решил вернуться в гостиницу. К середине дня установилась жара, и пиджак стал решительно мешать. К тому же надо было изучить телефонную книгу и сделать несколько звонков.

Войдя в свой номер, Лев почувал знакомый запах одеколона, усмехнулся, сел в кресло, негромко произнес:

– А теперь, господин шпион, можете медленно выходить с поднятыми руками. И учти, ты у меня на мушке!

Дверь ванной комнаты приоткрылась, и оттуда показалось удивленное лицо Стаса Крячко:

– Как ты догадался?

– Элементарно, Ватсон! Перед уходом я сложил из волос на коврик надпись «милиция». А теперь там написано «полиция». А если серьезно, то тебе надо сменить одеколон. Пока будешь пользоваться «Вечерней Москвой», я тебя всегда вычислю. Ты где остановился – тоже здесь?

– Нет, нашел небольшой пансионат в трех кварталах отсюда, – сообщил Крячко. – Там поуютней, чем у тебя, будет. Пойдем, ты меня проводишь, заодно покажу свои апартаменты.

– Чего это я буду куда-то таскаться? – удивился Гуров. – Мне работать надо. И мое рабочее место в данный момент – рядом с телефоном.

– Успеешь еще поработать, – заявил его напарник. – А пока говорю – меня проводить надо. Что-то я в дороге плохо себя почувствовал, сердце прихватило.

– Если сердце, то пошли, – сразу согласился Гуров.

Уже когда они вышли из номера, он спросил:

– А с каких это пор ты начал на сердце жаловаться? Раньше за тобой такого не водилось...

– А ты телефонного мастера давно вызывал? – вопросом на вопрос ответил Крячко.

– Какого мастера? И не думал никого вызывать!

– Ну вот. То-то мне это показалось подозрительным! Понимаешь, я когда у портье спросил, где ты остановился, он мне ответил: «В таком-то, дескать, номере. Только его сейчас нет». Я сказал, что подожду, а сам, как только портье отвернулся, шасть на лестницу – и сюда. Подхожу к номеру и слышу – внутри кто-то возится. Думаю, что за притча? Для уборки вроде поздно...

Притаился за углом, жду. Смотрю, выходит из твоего номера какой-то гражданин с чемоданчиком и мотком телефонного провода, запирает дверь – и ходу. Вот почему мне срочно захотелось с тобой на воздухе прогуляться.

– Значит, сначала подследственного спрятали, а теперь и слежку организовали... – заключил Гуров. – Серьезные ребята. Что ж, пойдем, в самом деле, в твой пансионат. Может, и мне стоит туда перебраться?

– Вряд ли это будет правильным решением, – заметил Крячко. – Тем более что ни в каком пансионате я не остановился.

Глава 6

– Это как же понимать? – удивился Гуров. – Ты же говорил...

– А еще сыщик называется! – упрекнул его Крячко. – Я нарочно про пансионат сказал, для этого «телефониста». Пусть теперь те, кто «жучок» установил и прослушку вел, меня ищут. Нигде я пока не остановился. И теперь думаю, как это сделать, чтобы никто обо мне не знал.

– И что можно придумать?

– Что-нибудь изобрету, – пообещал Крячко. – А пока давай присядем где-нибудь. А, вон вижу свободную скамейку. Давай сядем, и ты введешь меня в курс дела.

Они сели, и Гуров изложил информацию, полученную за последние сутки.

– Так что дальнейшая работа естественным образом разделяется на два направления, – закончил он свой рассказ. – Первое – продолжать расследование ДТП и всего с ним связанного. Тут мы располагаем одним неоспоримым фактом: наш подзащитный в указанную ночь на трассе не был, а стало быть, в столкновении не участвовал.

– Получается, что его отец был прав, и дело против Александра сфабриковано, – заметил Крячко.

– Да, дело сфабриковано, – подтвердил Гуров. – Вопрос только, кем и с какой целью? Действительно ли организаторы метили в Рустама Атамбаева, или тут замешан еще и сын, подавший записку о хищении нефти? Это второе направление наших поисков: раскрыть «нефтяное дело», установить, кто ворует нефть и как он это делает. Что ж, давай делиться. «Нефтяное» направление, я считаю, более сложное, его я возьму на себя, а ты займешься ДТП. Найди машину, которая участвовала в столкновении, инспектора, который оформлял протокол, эксперта, проводившего экспертизу. Скорее всего, нам нужно будет провести свою экспертизу, независимую. Для этого надо найти квалифицированных людей. В общем, работа большая.

– Не только большая, но и очень конфликтная, – заметил Крячко. – Тут шагу не ступишь, чтобы от тебя не потребовали предъявить свои полномочия. Поэтому я считаю, что распределил ты неправильно. Расследовать историю с ДТП надо тебе. Ты в ней уже засветился: и с дознавателем знаком, и с товарищами по работе встретился, и с главной свидетельницей. А я, как человек новый и никому не известный, возьму на себя новое и неизвестное направление – нефть. Надо сказать, у меня уже кое-какие наметки есть, как к нему подступиться.

Гуров подумал над словами напарника и согласился.

– Пусть будет по-твоему, – сказал он. – Бери свои наметки – и действуй. Как будем связь поддерживать? У тебя телефон прежний остался?

– И прежний, и новый есть, – сообщил Крячко. – Как только сошел с поезда, сразу купил новый телефон с номером. Вот, записывай. – И он протянул Гурову телефон, на дисплее которого светился короткий шестизначный номер.

– А жить где будешь – на вокзале, что ли? – спросил Лев, бросив взгляд на сумку, стоявшую возле ног друга.

– Летом каждый кустик ночевать пустит, – легкомысленно ответил тот. – Придумаю что-нибудь. Как только найду, дам тебе знать.

– И вообще держи меня в курсе дела, – потребовал Гуров. – И будь поосторожнее, а то ты здесь лицо неофициальное, всякий обидеть может.

– А полиция на что? – возразил Крячко. – Она приезжего человека всегда защитит!

На этом друзья расстались.

Гуров после некоторых размышлений решил вернуться в прокуратуру и попросить помощи у Артема Кривошеева.

– А, Лев Иванович! – воскликнул он, увидев Гурова. – Садитесь. Нужна какая-то помощь?

– Да, нужна, – подтвердил Гуров. – Правда, к хищению нефти это не имеет отношения. Мне нужен хороший и честный эксперт, который может провести осмотр машины Александра Атамбаева.

– Я не очень хорошо знаком с этим делом, – признался Кривошеев, – но мне казалось, что там экспертиза уже проводилась.

– Проводилась, – согласился Лев. – Но с той экспертизой одна заковыка: она совершенно лживая. Понимаете, у меня есть точные – совершенно точные – сведения, что Александр Атамбаев той ночью на трассе не был. А значит, ни в каком ДТП его машина не участвовала. Дело сфабриковано с самого начала, и я намерен это доказать. Для этого мне нужен хороший эксперт.

– Что ж, если дело обстоит таким образом... – задумчиво проговорил Кривошеев. – Обычно мы пользуемся экспертизой, которую проводит криминалистическая лаборатория областного УВД...

– Нет, это не годится, именно их эксперт и подбросил дознавателю фальшивку.

– В таком случае можно обратиться в одну частную фирму. Мы иногда пользуемся их услугами, сотрудники у них очень квалифицированные. Самый лучший – Денис Мельников. Давайте я вас с ним соединю, и вы сами обо всем договоритесь.

Кривошеев набрал номер, затем передал трубку Гурову. Тот представился и кратко изложил суть дела.

– Я слышал об этой истории, – сказал его собеседник. – Правда, не думал, что с экспертизой что-то не так... Что ж, если надо проверить, я готов.

– Тогда подъезжайте к прокуратуре, – предложил Гуров. – Буду вас здесь ждать. – После чего вновь обратился к помощнику прокурора: – У меня будет к вам еще одна просьба. Мне нужна машина. Скорее всего, до конца дня. Правильнее было бы, конечно, обратиться в родное ведомство, но мне что-то не хочется. Так что вся надежда на вас. Выручите?

– Ну что с вами делать? – развел руками Кривошеев. – Конечно, выручу! Правда, Глеб Сергеевич за использованием машин строго следит, но, думаю, из-за вас он мне выговаривать не станет. Спускайтесь к воротам, я сейчас распоряжусь.

Гуров вышел к воротам. Действительно, спустя несколько минут подъехала черная «Приора» с пропуском на ветровом стекле. Гуров познакомился с водителем, которого звали Николаем, и велел подождать. Через несколько минут появился эксперт – хмурый человек средних лет, с чемоданчиком в руке.

– Вы садитесь на переднее сиденье, – попросил его Гуров, – тут к нам позже, возможно, подсядет еще один товарищ. Вы на его вопросы не отвечайте – за вас это сделаю я, – и приказал водителю ехать к городскому УВД.

Войдя в кабинет дознавателя Дегтярева, он с ходу спросил:

– Скажите, машина Александра Атамбаева находится на штрафной стоянке УВД?

– Машина? Какая машина? – удивился дознаватель. – А, машина обвиняемого! Ну да, там. А что?

– Мне необходимо ее осмотреть. И будет лучше, если вы сами мне ее покажете.

– Да зачем ее смотреть? – развел руками Дегтярев. – Экспертиза проведена, все выводы сделаны...

– Я послан из Москвы руководством МВД, чтобы участвовать в проведении расследования, – заявил Гуров. – И я выполняю свой долг. Будете мне в этом препятствовать – ответите. Едете со мной, или мне ехать одному?

К такому решительному разговору Дегтярев не был готов и растерялся.

– Почему же, давайте вместе поедem... – согласился он.

Вышли из здания УВД, сели на заднее сиденье «Приоры». По дороге Дегтярев несколько раз доставал телефон, но потом косился на Гурова – и не звонил.

– Где штрафная стоянка УВД, знаете? – спросил Гуров водителя. – Езжайте прямо туда.
– А кто этот человек? – кивнул дознаватель на Мельникова, сидевшего на переднем сиденье.

– Видите, чья машина? – вопросом на вопрос ответил Гуров. – Прокуратуры. Значит, это – их сотрудник. А кто, вам знать необязательно.

Дегтярев промолчал.

Доехали до штрафной стоянки, Дегтярев показал пропуск, и они въехали на территорию.

– Вот она, «Нива» подозреваемого, – показал дознаватель. – Можете смотреть.

Гуров вместе с экспертом обошли вокруг покореженной машины. Мельников с сомнением покачал головой, затем раскрыл свой чемоданчик.

– Подождите! – вскинулся Дегтярев. – Вы что, собираетесь проводить экспертизу?

– Совершенно верно, – подтвердил Гуров. – И вы будете в ней участвовать как свидетель. Вы же не откажетесь подписать итоговый протокол?

– Какой еще протокол? – закричал дознаватель. – Экспертиза проведена! Вы не имеете права! Это самоуправство! Давайте убирайтесь со стоянки, а то я сейчас охрану вызову!

– Вызывайте, – согласился Гуров. – Только мы тут работаем и никуда уходить не собираемся. Что, будете силой выводить?

– Понадобится – силой выведем! – продолжал кипятиться Дегтярев. – Вы меня обманули!

– Это чем же? Тем, что не сразу сказал о намерении проводить экспертизу? Так это мое право. Я не обязан ставить вас в известность обо всех своих действиях. И учтите, будете тут руками махать и угрожать – я позвоню в службу собственной безопасности УВД, а потребуется – и в ФСБ.

– Это вы тут угрожаете! – продолжал кричать Дегтярев. – У меня строгое указание генерала! Никаких действий на штрафстоянке!

– Найдется генерал и повыше вашего Козлова, – заметил на это Гуров. – Давайте, товарищ эксперт, начинайте. Можете не обращать внимания на эти истеричные крики.

– Вам это так просто не сойдет! – заявил Дегтярев и направился к выходу. Отойдя в сторону, он достал телефон и позвонил.

– Может, вызвать нашу собственную охрану, из прокуратуры? – предложил водитель. – Так спокойнее будет.

– Нет, не надо людей беспокоить, – успокоил его Гуров. – Он побоится идти на прямое нарушение закона. Да и его покровители, думаю, шума побоятся.

Мельников достал из чемоданчика коробку с каким-то порошком, несколько приборов и начал возиться с передком «Нивы». Спустя полчаса, закончив все обмеры, он доложил:

– Письменное заключение будет готово завтра, но главное могу сказать уже сейчас. В общем, ни в каком лобовом столкновении эта машина не участвовала.

– Ошибки быть не может? – уточнил Гуров.

– Нет, не может, – уверенно заявил Мельников. – Характер полученных повреждений исключает возможность столкновения «Нивы» с другим транспортным средством.

– Тогда откуда все это? – спросил Гуров, указывая на искореженный бампер и смятый капот легковушки.

– Такое впечатление, что машину с разгона били о столб, – ответил эксперт. – Я еще проверю, но думаю, что не ошибаюсь.

– В таком случае нам надо проверить еще одну машину, – твердо произнес Гуров.

– А, ту вторую, которая якобы участвовала в столкновении? – догадался Мельников.

– Совершенно верно. И я знаю, где ее искать, – заранее навел справки. Как у вас, на вторую экспертизу сил хватит?

– Почему же не хватит? – удивился Мельников. – Работа есть работа.

– Тогда едем в гаражный кооператив «Магистраль», – скомандовал Гуров и повернулся к водителю: – Знаете, где такой находится?

– Слыхал, – подтвердил Николай. – Только ехать далеко придется, это на самом выезде из города.

– Но до утра-то доедем? – уточнил Гуров.

– Через час доедем, – пообещал водитель.

Пока ехали, Гуров объяснил Мельникову, что произошло со второй машиной, якобы участвовавшей в ДТП.

– Мои коллеги из городского УВД очень быстро провели ее осмотр и затем вернули искореженные остатки машины семье погибшего водителя, – рассказал он. – А вдова, не зная, что делать с этой грудой металла, продала ее как лом скупщикам. В середине сегодняшнего дня, когда я интересовался этим вопросом, машина еще лежала на площадке. Будем надеяться, что за эти несколько часов ее никуда не отправили.

Николай сдержал слово: еще до полуночи они приехали в район кооператива «Магистраль».

– И где тут искать скупщиков? – поинтересовался водитель, когда они подъехали к бесконечным рядам гаражей.

– Давайте послушаем, – предложил Гуров.

Они прислушались и услышали доносившиеся откуда-то слева голоса, лязг металла.

– Туда, – распорядился Лев.

Спустя несколько минут они оказались на площадке, заваленной горами металлолома. На свободном пятачке вспыхивала газовая горелка, там возились несколько человек. Гуров уверенно направился к ним, Мельников и Николай последовали за ним.

– Кто тут старший? – подойдя ближе, громко спросил Лев.

Люди переглянулись, дружно поднялись и двинулись к прибывшим.

– Чего надо? – не предвещающим ничего доброго тоном, произнес один из них.

– Я – полковник полиции Гуров из Москвы, – представился Лев. – А это сотрудники прокуратуры. Мы расследуем серьезное преступление. Нам надо осмотреть вишневую «шестерку», которую вам продали три дня назад.

– Вас только эта «шестерка» интересует? – гораздо более мирным тоном спросил скупщик.

– Пока только она. Но если будете нам мешать, то нас заинтересует и все остальное, включая происхождение этого металла и срок вашей лицензии, – пообещал Гуров. При этом он, словно невзначай, продемонстрировал висящую под пиджаком кобуру.

– Зачем же мешать? Смотрите свою «шестерку» сколько хотите, – ответили ему и проводили в угол двора, где стояла искореженная машина.

– Может, вам посветить? – предложил провожатый, ставший исключительно любезным.

– Да, фонарь не помешает, – согласился Гуров. – Поставьте вот здесь. Закончим – вернем. Давайте, товарищ эксперт, приступайте.

С разбитой «шестеркой» Мельников работал дольше, чем с «Нивой». Прошло не меньше часа, прежде чем он сложил свои приборы и запер чемоданчик.

– И какой результат? – поинтересовался Гуров.

– Главное, что можно сказать, – ответил Мельников, – эта машина в отличие от «Нивы» действительно участвовала в столкновении. А вот с кем она столкнулась – это надо еще выяснять, я сразу сказать не могу. Впечатление такое, что это было что-то крупное, гораздо выше и тяжелее легковушки. Но что именно, повторяю, надо выяснить. А до тех пор необходимо иметь эту машину под рукой.

– Надо – значит будете иметь, – пообещал Гуров, возвращаясь на пятачок, где кипела ночная работа, и предупредил присутствующих: – Машину мы осмотрели. Но нашему эксперту

надо будет позже вернуться и посмотреть ее еще раз. Так что отправлять ее на продажу пока нельзя. Если машина исчезнет – буду рассматривать это как попытку помешать ходу следствия. Понятно?

– Что ж тут непонятного? – ответил тот, кто был здесь за старшего. – Пусть полежит ваша «шестерка», места много не занимает.

– Значит, договорились, – заключил Лев, возвращая ему фонарь. И затем, повернувшись к водителю, скомандовал: – Ну, теперь можно и по домам!

Глава 7

На следующее утро у Гурова было намечено наконец встретиться с человеком, из-за которого он приехал в Приозерск – с Александром Атамбаевым. Он помнил, что дознаватель Дегтярев именно на этот день, на пятницу, вызвал подследственного на допрос и сам предложил Гурову присоединиться к нему. Правда, накануне у них с дознавателем состоялся довольно напряженный разговор. Однако Гуров привык к тому, что в полиции, да и в прокуратуре коллеги частенько бывают на ножах друг с другом, обмениваются резкими фразами – и ничего, делу не мешает. «Обниматься мне с этим Дегтяревым не требуется, а для совместного допроса отношения у нас пока нормальные», – решил он и, дождавшись девяти часов, когда у дознавателя официально начинался рабочий день, позвонил ему.

Как Лев и предполагал, вчерашний резкий разговор на штрафной стоянке никак не отразился на отношении к нему дознавателя. Он приветливо поздоровался с Гуровым, осведомился о его планах.

– Да вот, собираюсь к вам в гости, – сообщил сыщик. – Помните, вы меня в пятницу приглашали? Говорили, что вызовете Атамбаева для допроса, и тогда я смогу присутствовать и тоже задать интересующие меня вопросы. Так что я готов. К какому времени лучше подойти?

– К сожалению, сегодня не получится, Лев Иванович, – ответил ему Дегтярев тоном самого искреннего сожаления. – Видите ли, какое дело: мне сообщили из изолятора, что Атамбаев вчера заболел. Высокая температура, кашель – в общем, классическая картина ОРВИ, так что доставить его для допроса они никак не могут. Придется обождать минимум три, а то и четыре дня, пока подследственный не выздоровеет.

– Надо же, какая неприятность! – сокрушенно покачал головой Гуров. – И у меня простой, и у вас дело встало. А вы говорили, оно почти закончено, можно в суд передавать...

– Ну, ничего не поделаешь! – в тон ему ответил Дегтярев. – Болезнь – она не разбирает, срочно нам надо или не срочно... Что ж, поживете у нас несколько дней, отдохнете...

– Да, придется пожить, – согласился Гуров. – Вы уж меня известите, когда ваш подследственный выздоровеет, и с ним можно будет встретиться.

– Обязательно извещу, Лев Иванович, обязательно! – заверил его дознаватель.

«Как же, ты известишь, – думал про себя Гуров, кладя трубку. – Что называется, разыграли двухходовку: сначала перевели подследственного за триста километров от города, а потом объявили больным. Поди проверь, болен он или тюремному врачу просто показалось. Генерал Козлов верно заключил: не буду я беспокоить московское начальство, добиваться комиссии из министерства, чтобы проверить состояние заключенного в Горячих Ключах. Тут он меня обошел. Зато я его вчера обставил в ходе двух экспертиз, причем о второй он вообще не знает, хотя может и догадаться. А я точно знаю, что все их обвинение – сплошная фальшивка. Вот это направление и надо развивать. А еще один мой козырь – это Стас. Кстати, интересно, как у него дела? Надо бы позвонить, узнать. Но только не из номера».

Приняв такое решение, Гуров вышел на улицу. Решил вначале связаться с Крячко, а затем нанести визит в прокуратуру, рассказать помощнику прокурора Артему Кривошееву о полученных вчера результатах экспертизы.

В этот момент его телефон прогудел, сообщая, что пришла эсэмэска. Гуров достал телефон и прочитал послание: «Там же».

«Узнаю Стаса, мол, догадайся сам – ты же сыщик! Что ж, догадаться и правда несложно. Там же – значит, там, где мы вчера беседовали. Значит, надо искать ту самую скамью».

Впрочем, долго искать ему не пришлось. Едва он двинулся по аллее, как увидел идущего навстречу Крячко. Причем напарник был не один, а с какой-то девушкой.

– Знакомьтесь, Оля, это знаменитый сыщик Лев Гуров, – представил его Крячко, когда они встретились. – А это – Ольга Воробьева, здешний специалист по журналистским расследованиям. Мы с ней работаем вместе.

– И много наработали? – осведомился Гуров.

– Да кое-какой материал имеется, – ответил Крячко. – Давай сядем рядком, и я все расскажу.

Они сели на скамью, и Крячко стал рассказывать:

– Ты, наверно, думаешь, что видишь перед собой сотрудника полиции, а на самом деле ты видишь опытного бизнесмена из Москвы. Этот бизнесмен занимается торговлей нефтью. Сейчас он прибыл в Приозерск, чтобы начать здесь собственный бизнес. А для начала хочет купить емкости, где можно нефть хранить. Однако это желание московского гостя натолкнулось на неожиданное препятствие...

– В лице Оли, специалиста по расследованиям? – предположил Гуров.

– А вот и не угадали! – воскликнула девушка, которой, как видно, не терпелось принять участие в разговоре. – То есть вначале да, мы столкнулись... то есть я сразу заподозрила, что ты никакой не бизнесмен, и стала следить...

– Но потом я понял, что скрываться дальше не стоит, открылся перед Олей, как на духу, и мы стали друзьями, – продолжил Крячко. – И она мне обрисовала здешнюю ситуацию.

– Дело в том, что практически все нефтяные склады в нашей области скупил один человек, – вновь заговорила Ольга. – Это депутат городского собрания Геннадий Дурнов. Он...

– Погодите! – прервал ее Гуров. – Дурнов, Дурнов... Я уже слышал эту фамилию... Ну, конечно, мне ее называл отец Александра, Рустам Атамбаев. Говорил, что в области есть три главных ворюги, и в их числе называл фамилию Дурнова.

– Правильно! – поддержала его Оля. – Дурнов с давних пор владел транспортной фирмой, занимался грузовыми и пассажирскими перевозками. Под этим флагом и прошел в городское собрание – возит бесплатно пенсионеров, у него самые низкие цены на билеты... Цены уже давно не низкие, маршрутов все меньше, и вообще дела в его транспортной фирме идут плохо – это я специально узнавала. А между тем Дурнов совсем не бедствует: скупает земельные участки, построил себе загородный дом – настоящий дворец, а еще, я узнала, купил виллу на юге Франции. В последнее же время начал скупать и нефтяные склады. Спрашивается: откуда деньги? И потом, зачем ему нефтяные склады, если он нефтью не торгует?

– Ну, собственность всегда пригодится, – заметил Гуров. – Можно сдавать в аренду...

– Никому он их не сдает, – возразила Ольга. – И вообще по документам там никакой деятельности не ведется, а на самом деле что-то там происходит. Причем всегда – по ночам. Но что – я точно не знаю.

– Здесь есть еще один интересный момент, – добавил Крячко. – Все эти склады, купленные Дурновым, расположены в левобережной части области, неподалеку от трассы, на которой Атамбаев якобы допустил ДТП. Интересно, правда?

– Да, интересное совпадение, – согласился Лев.

– Вот мы вместе и решили разобраться в этих совпадениях и узнать все досконально, – заявил Крячко. – Я, как московский бизнесмен, попробую арендовать один из этих складов. Заодно посмотрю, что там и как.

– А если легально ничего не получится, мы со Стасом сядем в засаду и все равно узнаем, что там по ночам делается, – заключила Оля.

– Ага, вы будете следить за этим Дурновым, а его охранники проследят за вами, – произнес Гуров. – И хорошо, если все кончится доставкой вас в полицию и разоблачением твоего инкогнито. А может закончиться и гораздо хуже. Если этот Дурнов связан с криминалом, он ни перед чем не остановится.

– Ну, нам тоже есть что предъявить бандитам, – усмехнулся Крячко, похлопав себя по пиджаку – там, где висела кобура.

– Стрелять ты умеешь, это я знаю, – кивнул Лев. – Но мы с тобой также знаем, что оружие надо пускать в ход в исключительных случаях, в последний момент. Лучше ускользнуть от противника, если можно. А на чем вы собираетесь ускользнуть – пешком, что ли? Или на верблюдах будете до этих складов добираться?

– Зачем же на верблюдах? – даже обиделась Ольга. – У меня машина есть, «шестерка». Старая, правда...

– Одна разбитая «шестерка» у нас уже имеется, – заметил Гуров. – И при ней один труп.

– Что-то у тебя сегодня особо мрачное настроение, – недовольно проговорил в ответ Стас. – Что, вчера с экспертизой ничего не получилось?

– Наоборот, с экспертизой все получилось отлично. – И Гуров кратко рассказал Крячко и Оле о результатах вчерашней поездки на штрафстоянку, а затем в гаражный кооператив. – Так что на моем направлении дело продвигается, и если что меня беспокоит, так это твоя, Стас, склонность к авантюрам. Да ты еще и девушку в них собираешься втравить.

– Никто меня никуда не собирается втравить! – сердито произнесла Оля. – Я сама решаю, в чем участвовать. И это далеко не первое расследование, которое я провожу. Всякие ситуации бывали, и ничего, выпутывалась. Ну, а если Станислав поможет, тогда тем более бояться нечего.

– Да, напарницу ты подобрал – себе под стать! – похвалил Лев. – Кстати, а где ты нашел себе пристанище? Ты ведь мне не рассказывал... Случайно не у напарницы?

– Как вы могли подумать! – возмутилась Ольга. – Вовсе не у меня. Просто одна моя подруга на лето уезжает на дачу, квартира стоит пустая, и она всегда просит меня за ней присмотреть. Цветы полить, и вообще...

– И теперь цветы поливает полковник полиции, – понимающе произнес Гуров. – Ладно, ваше дело. А вот идея с засадой мне не нравится.

– Так мы же не собираемся под колючую проволоку лазить и замки ломать! – опередив Крячко, воскликнула Оля. – Мы будем просто сидеть и наблюдать. Всего-навсего посидим в машине. Ну, словно...

– Словно у нас там свидание, – закончил за нее Крячко. – Так что никто не придерется. Если уж ты так беспокоишься – присоединяйся к нам.

– Ну, нет. У меня свое направление работы, – отказался Гуров. – И вообще тогда вся ваша легенда псу под хвост пойдет. Это будет уже не свидание, а не знаю что. Ладно, ведите свое наблюдение, может, что интересное заметите. А завтра обменяемся впечатлениями.

– Если уж вы так за меня беспокоитесь, то запишите на всякий случай мой телефон, – предложила Ольга, – а заодно и номер электронной почты. Иногда ей воспользоваться даже проще, чем телефоном.

– Хорошо, диктуйте, – кивнул Лев, доставая свой телефон и записную книжку.

Оля продиктовала телефон и адрес, Гуров их записал, после чего Стас и Ольга ушли, а он, проводив их взглядом, направился в прокуратуру.

Глава 8

Встретившись с помощником прокурора Артемом Кривошеевым, Гуров рассказал ему о вчерашней поездке.

– Спасибо за предоставленную машину. И особая благодарность – за то, что рекомендовали мне эксперта. Мельников оказался как раз тем человеком, который мне нужен. В критической обстановке не растерялся, работал, словно у себя в лаборатории.

– Рад, что смог вам помочь, – ответил Кривошеев. – Значит, вы говорите, выводы эксперта однозначные: машина Атамбаева в ДТП не участвовала и дело против него сфабриковано?

– Правильнее сказать так: машина Атамбаева не участвовала в столкновении с «Жигулями», – объяснил Гуров. – Где она получила повреждения, еще предстоит установить. Но дело действительно сфабриковано.

– В таком случае я бы вам советовал обратиться в Следственный комитет, – предложил Кривошеев. – Приложить результаты независимой экспертизы и просить, чтобы они взяли дело Атамбаева себе.

– Думаю, это будет правильное решение, – согласился Гуров. – Мельников обещал сегодня к вечеру подготовить текст заключения. Вот с ним и пойду в Комитет. А сегодня навещу областное ГИБДД – хочу побеседовать с инспектором, который оформлял протокол ДТП с участием Атамбаева.

– Да, это будет, судя по всему, интересная беседа, – усмехнулся Кривошеев. – Если встретите противодействие – обращайтесь.

Лев уже поднялся, чтобы уходить, как в кабинет вбежал взволнованный сотрудник прокуратуры.

– Ты слышал? – крикнул он, обращаясь к Кривошееву. – На твоего эксперта, Мельникова, совершили нападение!

– Когда, где? – в один голос воскликнули Гуров и Кривошеев.

– У него дома, где-то час назад, – объяснил вошедший. – Сам Мельников получил тяжелые травмы, его увезли в больницу, жену избили... Там сейчас работают люди из полиции.

– Я немедленно еду туда! – решительно проговорил Лев. – Только дайте адрес.

– Дадим и адрес, и машину, – пообещал Кривошеев.

Спустя полчаса Гуров уже входил в квартиру обычного многоэтажного дома, где жил Мельников. Дверь квартиры была раскрыта настежь, там находилось несколько человек из полиции. Он представился и выяснил, что главным здесь является дознаватель Зина Заикина – ей было поручено расследовать это дело. Впрочем, полицейские уже закончили свою работу и собирались покинуть квартиру, так что беседа Гурова с дознавателем проходила в основном на лестнице, а затем на улице перед домом.

– Картина, в общем, ясная, – рассказывала Заикина. – Нападавших было трое. Они, как видно, заранее проникли в дом и притаились на площадке между шестым и седьмым этажами, то есть чуть выше Мельниковых. Оттуда им хорошо был виден вход в квартиру. Когда жена Мельникова открыла дверь – она всегда уходит первой, они напали на нее и затолкали обратно. Избили и закрыли ее, а также десятилетнего сына Мельникова, который как раз собирался в школу, в одной из комнат. Самого Мельникова тоже избили, и очень крепко, он получил черепно-мозговую травму и сейчас находится без сознания. Врачи сказали, что ему предстоит сложная операция. Забрали телевизор, DVD-плеер, компьютер с монитором, кое-что из посуды... В общем, типичное бытовое ограбление.

– А чемоданчик? Чемоданчик с инструментами, с которым Мельников ходил на экспертизу, – он на месте? – спросил Гуров.

– Ах да, чемоданчик тоже забрали, – вспомнила Заикина. – Хотя большой ценности для грабителей он, скорее всего, не представляет.

– Ошибаетесь! Как раз он и представляет главную ценность. Дело в том, что вчера поздно вечером Мельников проводил две важные экспертизы поврежденных автомобилей. Все материалы – фотографии, результаты замеров – находились в этом чемоданчике. Сегодня он должен был подготовить заключение по этим материалам. Я уверен, что нападавшие стремились в первую очередь завладеть именно этим чемоданчиком, а все прочие вещи взяли просто для отвода глаз. Не удивлюсь, если вы найдете и телевизор, и DVD где-нибудь неподалеку – например, возле мусорных баков. Поищите хорошенько!

– Откуда грабители могли знать про вашу экспертизу? – удивилась Заикина. – И на кой она им сдалась? Нет, все наоборот – это чемоданчик эксперта они прихватили просто так и могут его выбросить.

– Знали они потому, что их так инструктировали организаторы этого нападения, – продолжал настаивать Гуров. – Поймите: это никакое не бытовое ограбление, это заказное нападение, которое предпринято с целью вывести из строя эксперта и сорвать экспертизу. Если честно, это дело не для полиции, а для Следственного комитета. Их надо обязательно привлечь к расследованию!

– С какой стати?! – возмутилась дознаватель. – Дело поручено мне, я и буду его расследовать!

– Но окрестности дома вы хотя бы осмóтрите? – спросил Гуров. – Все же интересно, что мы там найдем: чемоданчик или телевизор с плеером?

– Что ж, давайте посмотрим, – нехотя согласилась Заикина.

Она дала указание двоим оперативникам, работавшим с ней, и те разошлись в разные стороны, осматривая гаражи, трансформаторные будки и другие постройки, всегда возникающие среди многоэтажек. Сам Гуров, оглядевшись, направился к соседнему дому, где в ряд стояли мусорные баки. Он заглянул в каждый из них и в третьем по счету заметил высывавшийся из-под тряпок шнур. Пришлось залезть поглубже, и проходившая мимо молодая женщина бросила на полковника презрительный взгляд. Впрочем, Гуров к подобным взглядам привык: оперативная работа часто требовала не считаться с условностями.

Разбросав тряпки, он увидел блестящий экран. Спустя минуту новый, совершенно не поврежденный монитор был у него в руках, и Лев продолжил осмотр, надеясь найти остальное, но больше в баках ничего не было: то ли грабители бросили добычу в другом месте, то ли за прошедшее время кто-то еще обнаружил технику и прибрал ее к рукам.

Со своей добычей Гуров вернулся к подъезду и показал ее Заикиной:

– Вот, нашел возле соседнего дома, предъявите это родным Мельникова. Кроме того, в семье должны иметься документы на технику – обычно их хранят несколько лет.

– Хорошо, проверим, – хмуро буркнула дознаватель. – Но это еще ничего не доказывает...

Спустя несколько минут один из оперативников принес сумку с посудой – он нашел ее возле трансформаторной будки. Заикина никак не прокомментировала эту находку, однако все же поднялась в квартиру Мельниковых и показала найденные вещи жене и сыну пострадавшего эксперта. Те дружно заявили, что остатки сервиза, а также монитор взяты у них.

– А чемоданчик там случайно не валялся? – спросил Гуров у оперативника, нашедшего сервиз.

– Нет, больше ничего не было, – ответил тот.

– И не будет, – заключил Гуров, – потому что он и был их главной добычей.

– Этот вывод ни на чем не основан! – продолжала настаивать Заикина. – Все равно это ограбление – и больше ничего!

– Ну, надеюсь, не все в органах так упрямо игнорируют очевидные факты, – спокойно заметил Лев.

Из квартиры Мельникова он направился в областной Следственный комитет, где встретился со следователем Русланом Муртазиным. Тот внимательно выслушал рассказ Гурова о деле Атамбаева, о проведенной вчера экспертизе и о нападении на квартиру Мельникова, но в ответ на предложение взять дело о нападении в ведение Комитета покачал головой:

– Я не вижу оснований вмешиваться в дело, которое уже начала вести полиция. Да, кое-какие признаки заказного преступления тут имеются. Однако их недостаточно, чтобы уверенно делать вывод, что это дело выходит из компетенции полицейского дознавателя. Подождем, посмотрим, какие выводы сделает она.

– Поймите, медлить нельзя, – доказывал ему Гуров. – Организаторы нападения на Мельникова стремились помешать расследованию другого уголовного дела – о ДТП, в котором обвиняют Александра Атамбаева. А оно, в свою очередь, связано с еще одним – а может, и не одним, – преступлением.

– Это пока только ваши предположения, товарищ полковник, – заявил в ответ следователь. – Понятно, вы приехали из Москвы, и вам хочется сделать громкое разоблачение. А мы заняты будничной кропотливой работой, а не разоблачениями.

Пришлось Гурову уйти ни с чем.

«Итак, Мельников получил тяжелую травму и выбыл из строя, – размышлял он, возвращаясь к машине. – Полученные им результаты двух экспертиз утрачены – и, скорее всего, навсегда. Какой же вывод? Вывод тот, что надо повторить вчерашнюю экспертизу. Не может быть, чтобы в городе был только один хороший независимый эксперт».

Придя к такому решению, Лев приказал водителю возвращаться в прокуратуру и, зайдя к Артему Кривошееву, объяснил ситуацию и добавил:

– Как это не неприятно, но я вынужден вновь обратиться с той же просьбой, что и вчера. Мне опять нужен независимый эксперт.

Помощник прокурора покачал головой:

– Теперь это будет не так просто... В городе уже знают, что произошло, и некоторые могут просто побояться. Впрочем, я попробую.

Он сел за телефон и в течение часа обзванивал экспертов. Наконец с довольным видом повернулся к Гурову:

– Я нашел человека, который согласен вам помочь! Парень, правда, молодой, всего третий год работает, но опыт у него уже есть. Семьи нет, живет один, что в данном случае имеет значение. А главное – у него есть смелость. Так что ждите, скоро ваш эксперт подойдет. Зовут его Сергей.

Действительно, спустя несколько минут к воротам прокуратуры подошел молодой человек со спортивной сумкой.

– Это вы Гуров? – спросил он, внимательно глядя на сыщика. – Я в курсе, зачем вы приехали, и готов помочь.

– А что дело опасное, знаете?

– Могу дать подписку, что предупрежден, – с улыбкой ответил Сергей.

Они сели в машину и поехали по уже знакомому адресу – на штрафную стоянку, где вчера осматривали «Ниву».

Однако здесь Гурова ждал неприятный сюрприз: машины на стоянке не оказалось, ее место пустовало.

– Где «Нива», которая здесь была? – обратился он к дежурившему у входа полицейскому.

– Чего не знаю, того не знаю, – ответил тот. – Два часа назад приехал эвакуатор с предписанием – погрузить «Ниву» для перевода ее на другую стоянку. Вот, погрузили и увезли. А куда – не знаю.

– И кем было подписано предписание? – спросил Гуров, уже догадываясь об ответе.

– Начальником областного УВД генералом Козловым, – ответил дежурный.

Гуров и Сергей переглянулись, и, сев в машину, Лев попросил водителя:

– Если можно, быстрее в гаражный кооператив!

Когда они добрались до кооперативного гаража, на площадке, где накануне ночью кипела работа, теперь не было ни души. Гуров быстро прошел к тому месту, где они осматривали остатки «Жигулей». Вот груда железок слева, вот проржавевший кузов какого-то грузовика справа... Место, где вчера находилась «шестерка», пустовало.

Кипя от возмущения, он направился к гаражу, на двери которого была выведена короткая надпись «Лом любой», и принялся стучать в дверь поднятой с земли железкой. Спустя некоторое время дверь открылась и выглянула заспанная физиономия. Гуров ее узнал – это был человек, по всей видимости, хозяин скупки, с которым он накануне беседовал.

– Где машина? – с ходу начал Лев. – Продал? Кому?

– Да не стал бы я это железо продавать! – отвечал хозяин, пятась от него. – Я что, не понимаю? Но тут приехали такие ребята... очень крутые, круче некуда. Все со стволами! Один мне ствол прямо в глаз сует, другой три «синеньких» дает. «Все понял? – спрашивают. – Ты лом продаешь? Продаешь. Мы покупаем. Кто, для чего – не твоё дело. А будешь возражать, мы и тебя вместе с этой железкой прихватим. Тоже на переплавку пойдешь». Что мне было делать? Забрали они эту «шестерку» и уехали...

Назад в центр города Гуров возвращался с тяжелым чувством полного поражения. Только что у него в руках были доказательства невиновности Атамбаева, и вот эти доказательства исчезли, а получить их снова – невозможно.

Глава 9

Было около десяти часов вечера, когда Ольга съехала на обочину и остановила машину неподалеку от нефтяной базы в поселке Дубовый Гай.

– Ну вот, здесь и устроим наш наблюдательный пункт, – обратилась она к Стасу Крячко. – Возражений нет?

– Все будет зависеть от того, работает тут ночью освещение или нет, – ответил оперативник. – Если фонари гореть не будут, мы отсюда мало что увидим. Пока что впечатление такое, что на этой базе нет никаких признаков жизни. Что ее года два как закрыли и ключи выбросили.

– Может, сходим, проверим? – предложила Оля.

– Ага, и если там кто-то сидит, быстро дадим отсюда деру, – возразил Крячко. – Нет уж, пока не стемнеет, надо вести себя согласно избранной легенде. Давай, например, прогуляемся в поле...

– Что ж, можно и погулять, – согласилась журналистка.

Они вышли из «шестерки» и медленно пошли в сторону от шоссе.

– Нет, так идти не годится, – заявил Крячко. – Надо обязательно держаться за руки. А еще лучше, если тебя обниму, тогда наблюдатели это сразу заметят.

– Можешь и обнять, раз так хочется, – согласилась Оля. – А чтобы зря времени не терять, расскажи конец этой истории – ну, той, что вчера начал рассказывать. Про то, как женщина, чтобы спасти мужа, убила сразу двух банкиров.

– Ну, ты и слушала! – удивился Крячко. – Ничего похожего я не говорил! Не двух банкиров, а только одного. И не чтобы спасти мужа – его к тому времени уже убили в колонии, а чтобы за него отомстить.

– Неправильно себя ведешь, – несколько нравоучительно заговорила Ольга. – Чего это ты так разволновался, руками замахал? Наблюдатели, о которых ты говоришь, чего доброго, подумают, что мы тут ссоримся. Нет, ты со мной нежно так... А вот прижиматься особенно не надо. Вот, так иди и рассказывай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.